

АБРАТ АБДУРАШИП КИШИЕВ

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ

Сокращенная
РОМА
ПРИТЧА

Ашхабад, 1958

МАРАТ АЙДАРОВИЧ КИНЕЕВ

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ

Стихотворения

ПОЭМА

ПРИТЧА

КИНЕЕВ М. А.

К 41. Простые истины: Стихотворения.

Поэма. Притча. — Алматы, 1999, с.

ISBN 9965-01-209-1

Очередной сборник стихов Кинеева Марата Айдаровича многоплановый. В нем представлены любовная лирика, стихи о природе, обобщения и свое мировоззрение на проблемы развития современного общества, размышления о времени и о себе.

В центре внимания автора сборника такие морально-этические понятия, как нравственность, добродетель, чистота и совершенство человеческого духа.

Стихи светлы сами по себе и заставляют читателя задуматься, казалось бы, о простых истинах, которые мы, почему-то, привыкли воспринимать обыденно, утомленные повседневной суетой. Они поднимают нас над бытом, призывают взглянуть на мир иными глазами, предлагают вспомнить о предназначении человека на земле, о том, что мы наделены разумом.

Лирический раздел сборника, как всегда, о светлой и неизбывной любви, о неизменной верности, расставаниях и встречах, простой человеческой страсти, возвышающей «...до безумства любви...», как пишет автор.

Стихи достойны издания и внимания не только любителей поэзии, но и литературной общественности.

Словом, этот сборник — очередная удача автора и хороший подарок поклонникам его таланта.

517628

ББК 847—5

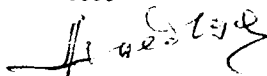
Г. Б. Есмагамбетов, член Союза журналистов Казахстана

К $\frac{47020/0202—05}{00(05)—99}$

ISBN 9965-01-209-1

© Кинеев М. А.

1999

КАК МНОГО РАЗНОГО
В СЛОВАХ

ПРОСТАЯ ИСТИНА

Невежество — порок рождает,
Лишь разум к знаниям зовет,
И волю нашу направляет,
На добродетельный полет.

Есть в мире истинная ценность,
То — здравый дух простых людей,
То — доблесть разума и зрелость,
Для побудительных идей.

И не богатство или знатность,
Не должность украшают нас,
Ума логическая ясность —
Высоконравственный запас.

ДОБРО-ДОБРОДЕТЕЛЬ

Основа жизни — добродетель,
А разрушитель — зло, порок,
Пока на маленькой планете,
Есть обездоленные дети,
Знай, мы за них всегда в ответе,
За жизнь на этом белом свете,
Запомни, на исходе века,
Предназначение человека —
Творить добро в избытке, впрок.

СЛОВА

Засуха. Сушить. Сухое.
Как много разного в словах...
В одном — безжизненно глухое,
О жухлых полевых цветах.

В другом же — домик за забором,
И тесный двор, печурки дым,
И две руки, что, словно, в споре
Управятся с трудом любым.

А в третьем — солнце золотое
В дозревших ягодах земли,
Вино игристо-огневое,
Что весело в крови бурлит.

ОПАЛЬНЫЕ ПОЭТЫ

Опальные поэты —
Печальная судьба,
Они на этом свете
Не берегли себя.

Горение, мгновенье —
Вот вехи их пути...
Земное притяжение
Их, видно, тяготит.

Как много их, ушедших
Так рано в мир иной,
Талантов не допевших,
С трагичною судьбой.

Им зло шипели в спину,
Как, впрочем, до сих пор...
Лихие дни — години —
Истории позор.

Иль роем злым осиным
Все добивались ссор...
Те тяжкие години —
Как будто нам в укор.

Стреляли в них когда-то
В упор, не наугад...
Когда ничто не свято —
И небеса молчат.

Печаль всегда безмолвна,
А жизнь всегда одна,
Она богоугодна,
Да, не навек дана.

И как теперь не сетуй
Их не вернуть назад...
Опальные поэты —
Опавший рано сад.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЦЕНЕ СОЗИДАНИЯ

Искусство созидания —
Плод разума. Идей...
Пусть истина сокрыта,
Но тайны мироздания,
Доступны для людей.

Для совершенства слова,
Познай, природы суть,
Не в серых рамках быта...
Прячи былое снова,
И проложи свой путь.

Верь, красота нетленна,
А путь ее в веках...
Коль песня не допета,
Знай, неизбежность плена,
Зажала мысль в тисках.

Не сетуй по привычке,
Что все пути круты,
Жизнь коротка, как лето...
А коль в руках синичка,
Не искази черты.

И пусть печаль лихая,
Течение быстрых лет,
Растают в дымке, где-то,
Лишь истина святая,
Прольет свой добрый свет.

Доверься ясной мысли,
Зовущей ввысь, в полет,
А что трудом добыто,
Не сгинет, не закиснет,
Расширит знаний свод

И верь, что добродетель,
От скверны плотный щит...
И назовись ПОЭТОМ,
И связь словесных петель
Сумей добром излить.

Не подражай природе,
Старайся созидать...
Не сладок хлеб поэта,
Порой не по погоде,
Придется сочинять.

Искусство созидания —
Плод разума. Идей...
Пусть истина сокрыта,
Но тайны мироздания,
Не царствие теней.

О МИЛОСЕРДИИ...

Ищите истину во лжи,
Не будем в дебри забираться,
Она спасенье для души,
Когда ей некуда деваться.

Ищите истину во лжи,
Коль эта ложь спасает душу,
И коль порыв от всей души,
Чтоб жизнь продлить, а не разрушить.

Ищите истину во лжи,
Когда душа на ладан дышит,
И как осенний лист дрожит,
И ей уж истины не слышать.

Ищите истину во лжи,
Когда душа убита горем,
Она тропинка в море ржи,
Что с хлебом ладит, но не в споре.

Ищите истину во лжи,
Когда нас праведность доводит,
До той черты, до той межи,
Где лишь жестокость верховодит.

Ищите истину во лжи,
Ведь ложь добрей смертельной правды,
Когда дает надежду жить,
Тому, кто заплутал в двух «правдах».

Ищите истину во лжи,
Она от мудрости народа,
Его уменья просто жить,
Она от подлой лжи свободна.

Конечно, скажут мне иные,
О сладкой лжи и горькой правде,
Но истины порой земные
Не преподносят, как награды.

И их приходится искать,
Или доказывать без нужды,
Сей труд, что сажу обелять,
Хоть прав порой и дважды, трижды.

Не полуправду возношу,
А доброту и в жалость мечу,
И лучше я порой смолчу,
Чем маткой-правдой изувечу.

Ищите истину во лжи,
Не будем в дебри забираться,
А будем милосердьем жить
И милосердья набираться!

НАША ЖИЗНЬ

СТУПЕНИ ЖИЗНИ

Ах юность! Как ты быстротечна,
Как неумна жажда жить,
Мир полон радости и света,
Любовь творит из нас поэта,
Так было и так будет вечно,
Пока струится жизни нить.

Но вот, пришла пора мужания,
Пора борьбы за свет, тепло,
Кипень страстей, как знойным летом,
И большинству не быть поэтом,
Но через боль, через страдания,
Распознаны добро и зло.

Эх, старость, как ты тьме подобна,
Распутан до конца клубок,
И в полный голос песня спета,
Пусть не эпическим поэтом,
Но сердце бьется мутко, ровно,
Коль чист был жизненный исток.

И так всю жизнь — в добро лишь верим,
События в памяти храним,
В пути, без льготного билета,
Мотор откажет как-то... где-то,
И вечность нам откроет двери,
И мы взлетим. Звездой сгорим.

Нетленна память в мире вечном,
Пусть краток человеческий век,
Простому смертному. Поэту —
Не удлинить тропинку эту,
Но помни, в мире бесконечном,
И нас помянет человек.

СЧАСТЬЕ

Счастье мгновенно и дорого тем,
Истина эта известная всем.
«Каждый творец — счастья кузнец».
— Как-то изрек один древний мудрец.
И с той поры человеческий род,
Каждый на лад свое счастье кует.

СУДЬБЫ ЗИГЗАГИ

Крута судьба. Играет нами,
Не заглянуть за поворот...
Не за горами и долами,
Ее прочерчен горизонт.

Порой она нас окрыляет,
На феерический полет,
Порой жестоко унижает —
Что лучше бы на эшафот.

Но мы живем и переносим
Равно — падение и взлет,
И спусхождения не просим,
И вяжем жизни хрупкий плот.

Бросаемся бесстрашно в омут,
Глядишь, кому-то повезет,
А многие в пучине тонут —
Неверный, видно, был расчет.

Так и живем. Ворчим и ропщем,
Но долю все же не клянем,
Итожим жизнь — Нормально, в общем...
Играя с трепетным огнем.

Надежда греет. Возгорится,
То пламя, что судьбой зовем,
И счастья львиная частица,
Ворвется в жизнь. Заполнит дом.

Как памяты мгновенья эти,
Как короток сей звездный нас —
То жизни нашей раритеты,
До нас дошедший Божий глас.

Крута судьба. Но где-то рядом,
Возможно, к счастью поворот...
Легко командовать парадом,
Когда удача нам грядет.

МЕЧТЫ О РАЗУМНОМ МИРЕ

Знаю, голос мой одинок,
В этом мире разгульно безумном,
Но я верю в положенный срок —
Жить нам в мире надежном, разумном

Канет в прошлое общий психоз,
От бездумной и пошлой свободы,
И поток очистительных гроз,
Образумит вождей и народы.

И поймет тогда всяк, кто живет
В мире грешном и многострадальном,
Что свободного слова полет
Божий дар в этом мире фискальном.

И когда в нашем странствии дальнем,
Вновь удача отыщет наш дом,
Мы забудем тревоги, печали,
Мы очутимся в мире ином

В тех пределах, где чист горизонт,
Где нет нищих, увечных, убогих,
Где осознанных мыслей полет,
Предназначен для дел вечных, добрых

Где сольются в гармонии вмиг,
И мечты, и дела, как и прежде,
Где откроют Божественный лик ---
Разум, Вера, Любовь и Надежда

Пусть пока я в мечтах одинок,
В мире злом, прокаженном, безумном,
Но предвижу в положенный срок —
Быть нам в мире надежном, разумном

О ЖИЗНИ СОБАЧЬЕЙ...

Собаки, собаки, собаки кругом,
От маленьких шпицев до сен-бернаров,
Загажен подъезд, все пропахло г...м,
И воздух смердит от собачьих фонтанов.

Неужто, так много мы производим,
И хлеба, и мяса, и молока,
Или от скуки сих тварей заводим,
Иль жизнь наша так беззаботно легка?

Нет не сказал бы, не утверждал бы,
Что все прекрасно в нашей стране
Лет уже семь, как из мутной канавы,
Мы выбираемся на дохлом коне,

Порастеряв по дороге духовность,
На рывках разных частных идей,
В почет возвели иную породность —
Смотреть снисходя на убогость людей.

Нет почитания старших в помине,
Нет трепетных чувств у детей к матерям,
А малые сироты забыты родными,
Летят все семейные узы к чертям.

Ближе собака стала, роднее,
Чем обездоленный чей-то малыш,
У «новых» господ — собаки крупнее,
Их родословная — Лондон, Париж

Куда там до этих каким-то дворягам,
Что двор стерегут в деревенской глуши?
С хозяином твари, подобно варягам,
Живут по-господски на барыши.

Вот бы житуху такую — пароду,
Пока он до ручки совсем не дошел...
Не возвышая собачью породу,
Жилось ему сытно и хорошо.

ДАРЮ СОВЕТ

Терять любовь не сладко,
Не менее горько — друга,
Но нет дороги гладкой,
У жизненного круга.

Боль душу убивает,
И некуда деваться?
Боль сердце обнажает,
Куда же с ней податься?

Прошедший эти вехи,
Даю, дарю совет,
Коль в жизни есть огрехи:
Семь бед — один ответ.

Всю волю и терпение,
Зажми в один кулак,
И в доброе знамение
Поверь. Да будет так!

И повздыхай украдкой,
Без зла и без упрека,
Забудь о жизни сладкой,
Пеняй на волю рока.

И не тоскуй о прошлом,
О воле и покое,
Всех не собрать горошин,
Ведь жизнь — большое поле.

И трезвыми глазами,
На жизнь взгляни иначе,
Коль жизнь — это экзамен,
То время что-то значит.

Еще надолго хватит,
И очастья и беды,
Жизнь — не армяк, не батник,
А поле лебеды.

Не торопи событий,
Пока живешь на свете,
Еще полно открытий,
Покуда разум светел.

Еще заря окрасит,
Всю серость в розоцвет,
И на любовь ответит
Девчонка первоцвет.

По жизненному кругу,
Шагавший много лет,
Растрянному другу
Даю такой совет.

К ИСТИНЕ

Как величавы волны у причала,
Как завораживает пенный вал.
А море без конца и без начала,
И сказочен гранит угрюмых скал.

А волны в неизбывном постоянстве
Неистово молотят камней твердь,
И в этом шумном беззаботном царстве
Сосредоточены любовь и жизнь, и смерть.

Ах, как мы слабы рядом со стихией,
И как ничтожна наша суета,
Хоть нам виски давно украсил иней,
И нам с тобой почти уже полста.

Не счет годам, а счет делам, поступкам
Вдруг начинаешь весть под рокот волн,
И вспомнятся часы, что равны суткам,
Мгновения, когда был очастья полн.

И те года, когда лишь прозябали,
А думали, что мы творим, живем...
О, боже, как мы рядом с морем малы,
И жизнь мы не творим, а в ней плывем.

Но как бы нам набраться постоянства,
В поступках благородных иль простых,
И видеть в жизни не года — пространства,
А истину, к которой не остыть!

НАЕДИНЕ

Устав от маеты пустой,
Бежав от суеты мирской,
Вхожу в сосновый лес густой,
Гляжу в пруду на гладь воды,
И отступает боль в груди...
И будто не было беды.

ЗАБЫТЫЙ МОТИВ

И рампы свет, тромбона медь,
И серебро трубы, кларнета...
Все это было где-то, где-то,
И будто кануло на нет.

Но вот я вновь те звуки слышу,
Лишь музыканты чуть вальяжны,
Но, боже мой, не это важно...
Звучит мотив запавший в душу.

Ко мне вернулся он сегодня,
Напомнив юные года,
Звучит сейчас не так он модно,
Но ранит больше, чем тогда.

УЧЕНОМУ ДРУГУ

Как будто только что оставлен
И школьный класс и институт,
И широка дорога к славе
И не тернист в науке путь.

Готовы к подвигам, дерзаниям,
Не обозначен горизонт,
Открыты все дороги к знаниям,
И пужных дел невпроворот.

Так и проходят дни, недели,
В трудах, заботах, суете,
И только грани достижений
Осветят нам дороги те —

Что связаны с трудом священным
В полях, на фермах, за столом,
Как помыслом благословенным
Заполнен был твой день за днем.

И вот, как будто бы свершилось,
И ты стоишь у той черты,
Когда откроются с вершины,
Все тайны долгого пути.

Но нет в душе успокоенья,
Вновь манит жизнь за горизонт,
И те победные мгновенья —
Как взятый с бою трудный дот.

Так и проходят годы, лета,
В трудах, заботах, суете,
И только грани полстолетья
Напомнят нам, что мы не те.

Что нам давно уж не семнадцать,
И на висках не тает снег,
Не так уж много и осталось
Держать, мой добрый человек.

Идет второе полстолетье,
И пройден важный рубикон.
Жизнь мчится быстрым самолетом —
Таков у жизни свой закон.

И на оставшиеся годы
Расчет наш должен быть простой:
Чтоб дни не утекли, как воды,
Чтоб не царил в душе покой,

Чтобы звала мечта сверкая,
Как та звезда на склоне дня,
И бег минут благославляя,
Ты б мог сказать, что жил не зря.

В порыве творческих дерзаний,
В плену нетягостных забот,
Не увязая в зле, печали
Лишь к цели двигался. Вперед!

ЮБИЛЕИ

Юбилей, юбилей...
Много шума, суеты,
Восхваления, еля...
И, конечно же, цветы.

Кто-то важно принимает
Поздравления, как есть,
И себе он цену знает...
(Какова она бог весть?)

А кому-то так неловко
Жизнь итожить данным днем:
Чувство, будто бы в обновке —
То ли жмет, то ли мешком.

Ну, а третьему до «ламп»
Юбилей иль будний день,
Кутежи, разгулы, пьянки,
Не житуха — дребедень.

Баловень судьбы — четвертый
От рождения до седни,
Он не мятый и не тертый
Гладкий, сытый господин.

Есть и, просто, сын земли,
Не до дат ему округлых,
Счастлив он судьбой семьи,
Средь детей здоровых, умных.

Юбилей есть итог
Дел земных и лет прожитых,
Здесь не к месту пышный слог
О заслугах мнимых, дутых.

Юбилей отшумят,
Отгремят аплодисменты...
В будний день, на трезвый взгляд
Рухнут чудо-монументы...

В тишине, наедине
Сам припомнишь вехи жизни...
Добрый след твой на земле
Не истлеет, не исчезнет...

Мне б отметить юбилей
Средь друзей, в кругу любимых,
И о прошлом не жалея,
Не искать заслуг незримых.

Чтобы сердцем не остыв,
Новый стих сложить о дружбе...
А уйти, так долюбив...
Мне другой итог не нужен.

Юбилей, юбилей
Много шума, суеты...
Для меня покой милее
И, конечно же, цветы.

ЭПИТАФИЯ НАГЛЕЦУ

В какое время мы живем?
Вора нельзя назвать вором,
Вор на ворованном жиреет,
Поддержку у верхов имеет,
И не работая годами,
Он обзаводится домами,
В пределах округа и за,
Не прячет от людей глаза.
Дворцы возводит нужным людям,
Вхож к прокурорам он и к судьям,
Не пойман за руку... И вот
Вольготно, без проблем живет.
Всегда он сворой окружен,
Таких же шавок, как и он.
Пред сильными хвостом виляет —
Весь спесь свой где-то оставляет,
Но слабых чуть ли не съедает,
Иль вовсе их не замечает.

Когда-то он партийным был,
Но стал райкому он постыл,
За изуверские дела.
За издевательство над дитем,
Чуть не попал в казенный дом,
Но все сошло ему путем.
Да, вот беда. Лишили сана,
Но с помощью большого клана
Вновь выбрался он из дерьма,
Творить дермовые дела.

Есть вежа в жизни у подонка,
Когда умело, очень тонко,
Пробрался он в один район,
Чтобы занять надежный трон.
Где подкупом, а где и лестью,
Где гонором, а то и спесью,
Пробил себе он нужный пост,
Доходам обеспечил рост
Себе, а также для господ,

Ограбив, обобрав народ.
Как лихо он хозяйством правил,
Миллионы крал. Гроши оставил,
И вот теперь народ в окрест
Несет тяжелый этот крест.
Ведь за какие-то три года,
Он общее добро народа,
Проел, проездил, промотал,
Все сливки по верхам раздал.
Когда его называли вором,
Стал жалобы писать он споро,
Судился до седьмого пота —
Сутяжничать пришла охота,
Так наловчился делать это —
В ответчиках уже газета, —
Верней, ее корреспондент —
Удобный выбран был момент.
За дело взялся жестко, круто,
Всех ловко так наглец опутал,
В сетях допосов и вранья,
Что им поверил и судья.

В какое время мы живем?
Вора нельзя назвать вором,
Вор на ворованном жиреет,
Поддержку у верхов имеет,
Ужель пришла пора «чумы»
И что за «светлые умы»,
Досрочно следствия прекращают,
И преступления прикрывают?
Неужто власти все равно,
Что люд простой давным давно,
Свой вывод сделал и вора
К ответу требует. Пора
Проснуться от смердящей спячки,
Не спорить, не пороть горячки,
Взять наглеца и усмирить,
Чтоб не мешал он людям жить.

ВЕСНЫ ПОРЫВ НЕЖНЕЙ
И БЛИЖЕ

МУЗА

Покинула муза меня,
Быть может, на время забыла,
Могу ль я ее обвинять,
Отдав предпочтенье любимой?

Но в эти весенние дни
Не так уж пленяет истома,
Хотя мы с любимой одни,
Куда-то все тянет из дома.

Быть может, то зов тишины,
Где прячется нежная муза,
Которой на время любви
Я стал настоящей обузой.

Ну что же... Пойду поброжу.
Забуду о страсти и лени,
И, если найду «Госпожу» —
Пред ней упаду на колени.

Скажу ей: «О, муза, явись!
Прости мне минутную слабость,
Верни беспокойную жизнь,
И вдохновения малость.

И гнев свой на милость смени,
Жги ярче огнем вдохновенным...»
Кто раз хоть тебе изменил,
Лишь в муках искупит измену.

СТУК

Прибой весенний пеной волн подснежников,
Затопил окрестные поля,
По ночам, как осенью по-прежнему,
В окно ко мне стучатся тополя.

Встаю на стук, и кажется, на улице,
Все кто-то ждет из тех далеких лет,
И, что вот-вот несбывшееся сбудется,
Уйдут тревоги. И придет рассвет.

Ночь замерла в каком-то ожидании,
И за окном еще совсем темно,
Кто заказал сегодня мне свидание,
Кто постучал так поздно мне в окно?

Ответа нет. Есть только ночь и тополь,
Есть поле, где подснежников полно,
И чей-то взгляд мне чудится поодаль,
В разграфленное рамою окно.

В томлении проходит время вешнее...
Кто там стучится в бледное окно?
То — детство босоногое, безгрешное
Манит меня, забытое давно.

ВЕСНА

Еще вчера седыми космами
Ветла дрожала на ветру,
Под нею, травы жухло-росные,
Мертвы казались поутру.

А нынче посмотрел и ахнул —
Седые ветлы зелены,
Листочки их пьяняще пахнут,
И тянут ветки до земли.

А там из ржаво-серой массы,
Пробился травки изумруд.
Асфальт расчерчен мелом в классы,
В пустых аллеях листья жгут.

Листву огонь лениво лижет,
Как волны берег в тихий час.
Весны порыв нежней и ближе —
Все это будто в первый раз.

Природы трепетно томленья,
Как в сгустке нервов и души...
Всяк сущий жаждет обновленья,
Будь на виду или в глуши.

Так и мои переживания,
Роятся где-то в глубине,
В потемках топких подсознания,
Чтоб обновиться по весне.

ДОЖДЬ

Май посерел, как асфальт,
Небо дождями исходит,
Вот уж неделю подряд
Землю он моет и холит.

Дождь ручейком на стекле,
Каплей на почках зеленых,
Бусинкой на проводах,
На ветках еще оголенных

ОСЕННИЙ МОТИВ

Стальное покрывало,
мрачных туч,
с высот упало,
И прощальный луч
скользнул,
по рано выцветшим лугам,
По плешням рваным
пашен... тут и там.

Застыл, притих
многоголосый мир,
А с ним и скрип
истерзанных перил,
Все растворилось
в темени вокруг,
И дальний лес,
и ближний рыжий луг.

В крошечной мгле
раздался капель стук,
И по земле
прошелся влаги плуг.
Стук капель
превратился в мерный гул,
Мир окунулся в это...
и уснул.

Всю ночь он лил —
холодный липкий дождь,
Он как настил
ложился на поляну...
В душе озноб
и трепетная дрожь —
Ужель и я,
как все вокруг увяну?

Промозглый хлад
таится за холмом,
Пустынный сад
уснул тревожным сном,

Приснился вдруг ему
весенний плен,
Под капель стук,
в осенний стылый день.

И мне б уснуть,
хотя б на краткий миг,
Ведь пройден путь,
чего-то я достиг...
Но по весне
не расцвету, как сад,
И лишь во сне
вернется время вспять.

А в памяти —
та первая весна,
Как блеск огня
меня лишила сна,
А за окном
осиротевший сад,
Кошмарным сном
и сыростью объят.

Мне б не остыть
от хладости такой,
Ведь, сердца стынь —
есть тленье и покой...
Пусть оживут
картины прошлых лет,
Они несут в себе
тепло и свет.

Всю ночь он лил —
холодный, нудный дождь,
Пейзаж на постный
натюрморт похож,
Прошла хандра,
унялась в сердце дрожь...
Вся жизнь — игра,
я в ней актер. И что же?

НОСТАЛЬГИЯ

Может мне это просто снится,
Что в руках моих синяя птица...
Редко снятся синие сны,
Дуновение легкой весны.

А за окнами поздняя осень,
И в бездонного неба просинь,
Налетают свинцовые тучи,
Словно, камни с отвесной кручи.

И висят эти тучи низко,
И до неба так близко, близко,
И уже не до синих снов...
Поздней осени нрав суров.

Уж давно отшумел листопад,
Только снятся сны невпопад,
В эти долгие, темные ночи...
Ну а дни все короче, короче.

Доживем до весны. Подождем,
Освежимся холодным дождем,
А с весной синяя птица,
В отчий край все равно возвратится.

ЗИМА В СОЧИ

Платан раскидистый молчит,
Воздев пустые кисти к небу,
И стройный кипарис грустит
покорно. Но не предан гневу,
И бурой ржавчиной покрыты
Листы зеленые мимоз...
Они покоем, хладом сыты,
Затихли до весенних гроз.

НОЧНОЕ МОРЕ

Как сказочно ночное море,
И тих причал...
Гуляют волны на просторе
За валом вал.
Вскипает пенною волною
Морской залив,
Но затихает пенный бег
У ног моих.

ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Привязан будто я к тебе
Невидимую нитью,
И благодарен я судьбе
За дни благие эти.

Ты радость вечная моя,
Свет «дней моих суровых»,
Источник в плене бытия
Желаний неумных.

Мне сладко думать о тебе,
И ждать тебя желанную,
И благодарен я судьбе
За встречу ту, случайную.

ПРИЗНАНИЕ

Скажи, ну чем околдавала
Меня ты, милая моя?
Мне с каждой встречей встречи мало,
Как солнца в сутках декабря.
С утра сегодня валом валит
Пушистый белый, легкий снег,
Он на твоих ресницах тает,
И оставляет мокрый след.
С тобой без усталости мы бродим,
Который час уже кружим,
С разлукой будто счеты сводим,
Как будто от нее бежим.
День серый быстро убывает,
Торопит расставания час,
В тревоге сердце замирает
В который раз, в который раз.
Я улетаю этой ночью,
Ты остаешься снова ждать,
Мои отъезды вечно срочны...
О, дай еще тебя обнять.
Одной тебе я оставляю
Всю нежность наших прежних встреч.
И верю я, и точно знаю —
Любовь сумеем мы сберечь.
Печаль уляжется и сгинет.
Как этот сумеречный час,
Пусть чувства наши не остынут,
Не меркнет взгляд, сияние глаз,
Пусть чистота желаний наших,
Как этот белый, белый снег,
Час расставания украсит...
Мой самый милый человек.
Скажи, ну чем околдавала,
Меня ты, милая моя?
Мне с каждой встречей встречи мало,
Как солнца в сутках декабря.

ГЛАЗА

Толкуют о запретном плоде,
Когда завидуют любви,
И забывают о свободе,
Что в наших генах и крови.

Что наши чувства неподвластны,
Суждениям суровых дам,
Что нас влечет и пламя страсти,
Но доверяем мы глазам.

Глазам, что душу обжигают,
(Душа горит, но не болит...)
Глазам, что нас не забывают,
Когда от дома мы вдали,

Когда в бессрочной круговерти,
И суете непраздных дней,
Нам маяком глаза те светят,
Свой путь сверяем мы по ней.

Как алый парус на просторе,
Глаза те жгут и манят нас,
Как утлый челн покорный буре
Мы тонем в смуте тех глаз.

СМОГУ ЛИ ЖАЖДУ УТОЛИТЬ?

Где одиночества приют,
Привычный тихий мой причал,
Где громко песни не поют,
И только разум правит бал,
Не ждал я бурных перемен,
Размеренно, спокойно жил,
Не ведал про любовный плен,
И думал, что душой остыл.

В мой мир, где часто прячусь я,
От суеты и от невзгод,
Где легче боль, печаль моя,
Не очень резок поворот
Судьбы моей... ворвалась ты,
Как лучезарная звезда,
Вернула светлые мечты,
Совсем, как в юные года

И вот теперь, на склоне дней,
Ты в сердце у меня одна...
Владычица души моей,
Дай мне испытать любовь до дна
Как сладок ожиданья час,
Желанной встречи в тишине,
Мне твое имя Божий глас,
Шепнул откуда-то... извне

Смогу ли жажду утолить,
Незамутненный мой родник
Смогу ли чувства все излить,
За этот краткий жизни миг?
Но благодарен я тебе,
За эти светлые года,
За то, что ты в моей судьбе,
Моя заветная звезда

ЖИВУ В ОЖИДАНИИ...

Сутил я. И в меру я сед.
(Не красят года человека).
Немало разменено лет,
Рукою подать до полвека.

Да, возраст как будто не тот.
И надо бы остепениться,
Но проза на ум не идет,
Так хочется сердцу влюбиться.

Так тяга к тебе велика,
Таинственная незнакомка,
Но ты, как звезда далека,
Как, где-то за млечной поземкой.

Скажи, на какой из дорог,
Вдруг линии наши сольются,
И сколько бессонных тревог,
Поврозь пережить приведется?

Живу в ожидании дня,
Живу в ожидании часа,
Когда ты признаешь меня,
И скажешь, — Ты ждал не напрасно!

Живу в ожидании дня,
Или волшебной минуты,
Когда ты окликнешь меня,
Подашь свои милые руки.

Живу в ожидании дня,
А может, чудесного мига,
Когда остановишь меня,
Возьмешь под желанное «иго»!

ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ

Моих ночей бессонных стоит ли
Всей нашей дружбы зыбкой пить,
Я превратился просто в маятник
Пустых желаний, может быть?

И вот уже почти пять весен
Я связан думою о вас,
Года давно клонят под осень,
А я влюблен, как в первый раз.

Мне сладки тайные томления,
И мысли страстные о вас,
В сетях греховного падения
Готов запутаться сейчас.

О, приходите в сны тревожные,
В мою входите плоть и кровь...
Готов всю жизнь ходить в заложниках
У той, чье имя есть Любовь!

ТЕБЕ, В ДАЛЕКОМ ДАЛЕКЕ

Я слышу голос твой, родная,
издалека,
Ты говоришь — Дорога дальняя
была легка,
Да будет легкою судьба твоя
в краю чужом,
И снится в сладких снах —
Наш край степной
и отчий дом.

ЛЮБИМАЯ, СЛЫШИШЬ?

Гнетет неуют одиночества,
Немая, тягучая тишь...
Твой голос услышать так хочется,
Но ты непривычно молчишь.

Любимая, как же я буду,
В себе эту тяжесть носить,
Родимая, как я забуду,
Что нам удалось пережить?

За эти прошедшие годы,
(Как быстро они пронеслись),
Был счастлив в своей несвободе,
Той, что вознесла меня ввысь.

Теперь я свободен и беден,
А ты далека, как звезда...
Мне стынь одиночества вреден,
Коль в сердце лишь горечь, беда.

Меня неуют одиночества
Так давит и так тяготит...
Дай Бог, тебе в новом Отечестве,
Все это успешно избыть.

Я верю, все бывшие встречи,
Залог наших будущих дней...
Твержу себе — это не вечер,
В разлуке — Надежда сильней.

Но только, любимая, слышишь?
Что было в душе береги...
Не будет уюта под крышей,
Где сумерки в память легли.

ЛИШЬ ПАМЯТЬ — ДОБРЫЙ АМУЛЕТ

Не сказано так много слов,
Что роем вились в подсознании,
Не разделен и общий кров,
Застыло все в полужелании.
В не близкий путь ты налегке
Отправилась... Куда мне деться?
Теперь ты в дальнем далеке,
И лишь звонки тревожат сердце.
Твоя тоска, быть может, блажь,
Или на выдержку лишь проба?
Я, может, при тебе был паж,
А ты — почтенная особа?
Но как бы ни было, грущу,
В тугих сетях печали маюсь,
И в прошлом светлое ищу,
Чтоб снять с души чуть-чуть усталость.
Я все сомнения отринул,
И только лучшее храню,
Я рифы недоверья минул,
И все сметенья прочь гоню.
Лишь память — добрый амулет,
Она надеждой окрыляет,
И льет свой благодатный свет,
Тем, кто уверенность теряет.
Чей парус жизни сбился с галса,
Кому спасеньем стал кутеж,
Тем, кто в сомненьях исстрадался,
А ожидание — невтерпеж.
Тебе — в далеком далеке,
Удача светит пусть и радость,
А счастья будет — по руке,
Чтоб и другим досталось малость.
Не исчерпать все до конца,
Того, что было или будет...
Коль бьются в унисон сердца,
То жар их — время не остудит.

П О Э М А

БОЛЬ ДУШИ

Что происходит, что творится,
С моей страной, с ее людьми?
«Лиха беда»..., как говорится...
Но перестроенные бури,
Так засвистели, так задули,
И в круговерти словоблудья
Видать, в тупик нас завели.

В пылу страстей всех митинговых,
И забастовочных обид,
Мы жаждем так порядков новых,
Что позабыли о вещах
Простых, земных, забыли страх,
И вот в порывах «благородных»,
То кто-то бит, а кто убит.

И как в години лихолетья,
Нам голодом уже грозят...
Стране за семь десятилетий,
А мы всю жизнь в очередях.
То мыла нет, то табака,
За водкой так камнут бока,
А сахар, спички по талонам,
И ценам нет уже заслона,
Они растут, как на дрожжах...
И близок час за коим крах.

Куда идем? Что нами движет?
На что надеемся? Что ждем?
Сам бес уже нам раны лижет,
Своим шершавым языком.

Отгородились друг от друга,
Всем дорог стал суверенитет,
А что не пашем и не сеем,
И на токах лишь ветер веем,
Хлеб заграничный мы едим,
Что в «видик» импортный глядим,

Что мы дожили до подачек,
О милосердии судачим,
Что ловим, ловим миг удачи,
Что нашу гордость схоронив,
Бежать готовы за границу —
Нам дела нет! Нам дела нет!?

О, боже праведный, где ты?
Твон забыли мы черты.
— Не сотвори себе кумира! —
Ты толковал. Мы сотворили.
«ГУЛАГИ» и «АЛЖИР» открыли.
Ты толковал нам — не убий! —
Но мы же миллионы душ
Сгубили просто, ни за грош.
И диссидентов породили,
В народе веру погубили,
И вот взошли теперь ростки,
(Невольню взвоешь от тоски).

Какой нам только нет угрозы,
Нас обложили мафиози,
То рэкетеры, то грабеж,
То пустословие, то ложь,
А то и просто суицид,
Как будто в душах черт сидит,
И нами так руководит,
Что мы взрываем и гранит
На пьедесталах всех вождей,
И не осталось никого,
Кто был бы нам милей всего.

Страна на грани обнищанья,
И вряд ли рынок нас спасет,
«Вождя народов» завещанье,
Нас до земли доселе гнет.
На Украине смутный год,
Бендера голос подает,
И к «самостийности» зовет.
В Прибалтике народ бурлит,
Литовец русского теснит,
И ожили «лесные братья»,
У «Саюдиса» под крылом.
Скажите мне — Туда ль идем?

Земля срединного Востока —
Ош, Фергана и Наманган,
Над вами много бурь жестоких
Прошли... И мирный караван
Ход замедлял в пределах ваших,
Чтоб яблоч сладких аромат
Вкусить... И дальше, дальше, дальше
Шагать с восхода на закат.
Здесь много лет цвели сады,
И плодородная земля,
Рук человеческих следы
Хранила... Но прошли года...
Возникли новые заботы...
Недавно там была резня,
Там убивали, жгли дома,
И в ненависти вдруг сошлись
Узбек и турок, и киргиз,
Не поделив клочок земли,
Не поделив глоток воды.

Где мой Арал — краса пустынь,
Где его водной глади синь?
В нем не вода — один рассол,
Живет в нем мертвых душ посол.
Уже давно исчезли рыбы,
Лишь пароходов мертвых глыбы
В песках застряли... Седой ковыль
И тот не выдержал, пошник
Добила соляная пыль —
В колосья, стебли яд проник.
От пылесолевых атак,
Потомственный казах-рыбак,
Откочевал в чужие дали.
Амударья и Сырдарья
В верховьях воды потеряли,
И не достигнувши Арала
На полпути в песках застряли.
Как рыба на песке горячем,
Мой задыхается Арал,
Скупой мужской слезы не прячет.
Все это видя, аксакал.
Он вспомнил волны штормовые,
Манящий, бурный пенный вал,
И годы, годы молодые,

И шхуны груженной штурвал,
И царской рыбы серебро,
На бреге силуэт любимой,
Когда он всем ветрам назло,
Ей верил лишь, о ней лишь думал...
Послушен был в руках штурвал,
Когда домой он курс держал...
Где мой Арал — краса пустынь,
Где его водной глади синь?

Не видит тучных стад в степях,
Животновод-степняк казах,
Он о джайлау мечтать не смеет,
Не замечает, как хиреет,
Забыл, что был шубат, кумыс,
Выращивает редьку, рис,
Гостей на «согым» не зовет.
Капусту ест и водку пьет,
А степь моя уже не степь,
Все степи занял «сильный» хлеб,
Звучит точнее — хилый хлеб,
Ведь каждый видит, кто не слеп,
Что урожай под миллиард,
Идет не каждый год подряд,
И «не дано предугадать»,
Когда дает природа-мать
О щедрости своей нам знать.

А трав зеленых изумруд,
Изрезал беспощадно плуг,
И плодородный слой земли,
Уже давно ветра смели.

Мы научились отравлять
Самих себя. Нам не понять,
Что в наших жилах гербициды,
Засели в генах пестициды,
Отравлены земля, вода...
Идут кислотные дожди...
Не будет лучше — жди, не жди.

И хлопок белый губит тех,
(Не знаю, за какой же грех)

Кто добывает так свой хлеб,
И не палящий солнца луч,
Так рано старит наших женщин,
Их губит больше, а не меньше
Тот яд, что с самолетов льют,
Иль распыляют над полями.
(Себя мы губим сами, сами).
Мать принесла калеку сына —
Он напитался диоксина
Во чреве матери... И вот
Родился новый идиот.

О бедный люд, честной народ!
Что ждет тебя? Какой полон?
Да есть ли в мире тот Закон,
Который защитит тебя,
Иль сгинешь ты вот так живя?

Иные праведники наши,
Из-за границы письма шлют,
«Посильные соображенья»,
Они диктуют нам и шьют,
Кому, когда, в каких границах,
Жить, прозябать и пребывать,
Великорусским шовинизмом
Нас угрожают обуздать.

А в регионах плюрализм
Воспринет как национализм.
Другой, блатных напевов мастер,
Стал за границей знаменит,
И вот приехав к нам в Советы,
Нас учит жить, нас учит быть.

Солдаты кинулись в бега —
Отчизне служба не мила,
Их выживает «дедовщина»,
Не ждет их верная дивчина,
Крадут оружие на продажу,
Разбоем заняты и даже
Дошли уже до той черты,
Что просятся служить в войсках,
Где есть «зеленые береты»,
Чтоб сеять всюду смерть и страх.

Баку и Ереван закрыты,
И вот в течение многих лет,
Из Карабаха вестей ждем,
Где чья-то жизнь сошла на нет,
А кто-то там сгорел живьем,
Как будто, белые снега
Вершин Кавказских ослепили,
Глаза и разум двух народов,
А ведь и ладили, и жили,
О братской дружбе говорили,
Но вот нашла коса на камень,
Из искры ненависти пламень
Возник. И сжег мосты и связи,
(Цена низка словесной вязи.)

О слезы, слезы матерей,
Привычны будто бы и дики,
Вы потеряли сыновей,
Серей гранита Ваши лики.
Нет, не война их забрала,
Они лишь жертвы вандализма,
Где братства нет —
Там смерть сама
Лишает нас социализма,
В котором были все равны,
В котором были все бедны,
А привилегии полагались
Лишь тем, кто у руля держались,
И, в чьих руках была вся власть,
Кто в удовольствии жил, всласть.
Теперь их кличут — партократ,
Нам не товарищ он, не брат,
По виду он удельный князь.
По существу и мразь, и грязь,
С народом потерявший связь,
И потому он нас завел
Так далеко, куда Макар
Своих телят не загонял.

Видать, властитель был наш пьян,
Когда послал солдат в Афган,
Там девять лет сыны страны,
В объятиях прожили войны,

Вернее гибли ни за что,
В ответе кто за это? Кто?

Многострадальный мой народ!
Ты терпишь все и все приемлешь,
И гласу разума не внемлешь,
Привык шагать вперед и в ногу,
Куда придешь — известно богу.

Но верить хочется, что мы,
Достойны все ж другой судьбы,
Вернемся мы на путь разумный,
И гнить не будем с головы.
Не рыбы ж мы. Живые люди!
И нам пора понять одно,
Что человек такая ценность
На всей земле. И лишь ему
Должны служить земля и воды,
В своей природной чистоте.
А потому, о, человек,
Достоин будь предназначенья,
Встань в полный рост,
И, думай, думай,
Как человечнее прожить,
Как жизнь земли в веках продлить.

1991 г.

ПРИТЧА

ХОЛОДНОЕ ЛЕТО 1992 ГОДА

Холодное лето, холодное лето,
Напомнило мне и про то, и про это —
Войны разорение, голодное детство,
И близкое очень со смертью соседство.
Пустые витрины, высокие цены,
И серые толпы за хлебом единым,
И спекулянтов на рынке колхозном,
Торгующих всем, что достать невозможно.
И множество нищих на грязном асфальте,
Как встарь умоляющих — Ради бога, подайте,
И милосердность простого народа
Им подающих.
— (Добра их природа)...
И обещания власть предержавших,
Дать лучшую долю, но не спешавших,
Переваливших на плечи людей,
Всю «прелесть» железных законов, идей.
Врачей, педагогов загнанных в угол.
(Узнать бы кто жизнь им такую удумал?)
И обнищавший ученый наш люд,
Которых в «загранке» желают и ждут.

Есть только различие пынче лишь в том,
Что взоры не светятся светлым огнем,
Что души людские снедает раздор,
Намеки на братство — пустой разговор.
Воюют друг с другом в пространстве большом,
(В Советском Союзе — то бывший наш дом)...
Капиталист нынче вовсе не враг,
Он поставляет лекарства, табак,
Консервы для кошек и для собак,
Шлет СНГовцам просто за так.
Шлет и тряпье, что зовем мы б/у,
Все для Советов — что не нужно ему.
Благоговейно мы это приемлем,
Их поучениям вежливо внемлем,
Ведем в СНГ биржевые торги,
Чем дальше, тем больше влезает в долги.
Заветную цель мы Никиты Хрущева,
В жизнь воплотили в каких-то полгода,

И по количеству биржевых точек,
Мы перегнали Америку очень.

Вдруг научились так торговать,
Что деньги дороже, чем милая мать,
И нынче торговец не спекулянт,
Не перекупщик, а коммерсант.
И наши рубли он гребет без оглядки —
На власть и милицию...

(Откупится взяткой).

Выжить труднее — легче болтать,
Все поделили, даже Родину-Мать.
Соорудили границы, таможни,
Там, где не нужно, и где невозможно.
Снова на плечи взвалили людей,
Тяготы рыночно-пресных идей,
Прелести жизни опять обещают,
И перспективами вновь оболыщают.

Хочется верить, что сбудется это —
Разбогатеет к теплому лету,
Вновь удивим голубую планету,
Крепким рублем, полновесной монетой.
И заживем как нормальные люди,
Привыкнем и в будни к изысканным блюдам,
Не потеряем щедрость души,
Ни в городах и ни в сельской глуши.
Нет, — свое скажем — злобе и мести,
Нет, — свое скажем — кривде и лести,
Да — свое скажем — открытым сердцам,
Доброму делу, надежным словам!

Холодное лето, холодное лето,
Напомнило мне и про то, и про это —
То прошлое будто быльем поросло,
А это сквозь сердце болью прошло...

СОДЕРЖАНИЕ

Как много разного в словах

Простая истина	5
Добро — добродетель	6
Слова	7
Опальные поэты	8
Размышления о цене созидания	9
О милосердии	11

Наша жизнь

Ступени жизни	15
Счастье	16
Судьбы зигзаги	17
Мечты о разумном мире	18
О жизни собачьей	19
Дарю совет	20
К истине	22
Наедине	23
Забывтый мотив	24
Ученому другу	25
Юбилей	27
Эпитафия наглецу	29

Весны порыв нежней и ближе

Муза	33
Стук	34
Весна	35
Дождь	36
Осенний мотив	37
Ностальгия	39
Зима в Сочи	40
Ночное море	41

Еще раз про любовь

Случайная встреча	45
Признание	46
Глаза	47
Между раем и адом	48
Смогу ли жажду утолить	49
Живу в ожидании	50
Еще раз про любовь	51
Тебе, в далеком далеке	52
Любимая, слышишь?	53
Лишь Память добрый амулет	54

Поэма

Боль души	57
---------------------	----

Притча

Холодное лето 1992 года	67
-----------------------------------	----

Марат Айдарович КИНЕЕВ

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ

Стихотворения

ПОЭМА

ПРИТЧА

Издание выходит в авторской редакции

Сдано в набор 12.12.98 г. Подписано в печать 22.12.98 г.
Высокая печать. Гарнитура литературная.
Формат 60×84¹/₁₆. Объем 4,5 п. л. Тираж 300. Зак. 891.

Типография РГПЭО АП РК. 480064, г. Алматы, ул. Чайковского, 202.